

ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ В МИРЕ

Бюллетень №22

Астана 2023

Уважаемые коллеги!

Мы рады представить Вашему вниманию двадцать второй выпуск нашего бюллетеня, в котором Вы сможете найти зарубежные статьи и новости в области высшего образования.

СОДЕРЖАНИЕ

МОЖЕТ ЛИ ОБЕСПЕЧЕНИЕ КАЧЕСТВА ОСТАВАТЬСЯ ЭФФЕКТИВНЫМ В БУДУЩЕМ?

ПОЧЕМУ УЧАСТИЕ СТУДЕНТОВ В ОБЕСПЕЧЕНИИ КАЧЕСТВА ИМЕЕТ ЗНАЧЕНИЕ?

ЭФФЕКТИВНОСТЬ, АКТУАЛЬНОСТЬ И ВЛИЯНИЕ ПРОЦЕССА АККРЕДИТАЦИИ НА ОБЕСПЕЧЕНИЕ КАЧЕСТВА В ВЫСШЕМ ОБРАЗОВАНИИ ПО ПРОГРАММЕ «АРХИТЕКТУРА»

СМОЖЕТ ЛИ ОБЕСПЕЧЕНИЕ КАЧЕСТВА ПОБЕДИТЬ КОРРУПЦИЮ В ВЫСШЕМ ОБРАЗОВАНИИ?

СЕМЬ ШАГОВ ДЛЯ СОЗДАНИЯ ЭФФЕКТИВНОГО ИНСТРУМЕНТА ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА КУРСА

ГЛОБАЛЬНОЕ ЗАЯВЛЕНИЕ О ЧЕСТНОСТИ ИССЛЕДОВАНИЙ ПРИЗЫВАЕТ К СПРАВЕДЛИВОСТИ И БЕСПРИСТРАСТНОСТИ

ИНИЦИАТИВА ЕВРОПЕЙСКИХ УНИВЕРСИТЕТОВ: ЗАЩИТА ПЕРЕДОВОГО ОПЫТА И ИНКЛЮЗИВНОСТЬ?

Может ли обеспечение качества оставаться эффективным в будущем?

Джудит С. Итон, Стаменка Увалич-Трумбик

АННОТАЦИЯ

Статья подвела итоги он-лайн встречи, на которой эксперты в сфере высшего образования обсудили будущее обеспечения качества. Прозвучало два мнения: первое, – это то, что обеспечение качества может и будет меняться в связи с текущими требованиями. Другое мнение заключается в том, что обеспечение качества вряд ли изменится. На самом деле в обеих позициях присутствует истина. Обществу еще предстоит увидеть, может ли система обеспечения качества измениться или она изжила себя. Тем не менее, главная идея заключается в том, что каким бы успешным не было обеспечение качества, оно должно быть привержено изменениям, чтобы поддерживать свое существование. Предостережение заключается в том, что при отсутствии изменений наиболее вероятным будущим для обеспечения качества в том виде, в каком мы его знаем, является устаревание и неспособность отвечать современным тенденциям в области образования.

Введение

В различных публикациях мы практически ежедневно читаем о том, как меняются высшие учебные заведения и другие представители образовательных услуг, и как они должны меняться, чтобы эффективно работать со студентами. Мы обсуждаем появление альтернативных представителей образования и альтернативных полномочий, а также настоятельную необходимость сосредоточиться на вопросах социальной справедливости и равноправия. Мы

фокусируемся на профессиональном образовании и обучении и на том, как их необходимо переосмыслить.

Но как насчет будущего обеспечения качества — нашего ключевого инструмента, позволяющего гарантировать, что высшее образование движется вперед вместе с изменениями, сохраняя и повышая качество того, что мы делаем?

Это стало темой нашей третьей «Виртуальной международной беседы» — виртуальной встречи небольшой группы экспертов в области высшего образования и обеспечения качества, которую мы периодически проводим. Наша беседа проходила в форме имитационных дебатов, и наши эксперты рассматривали вопрос: «Является ли обеспечение качества эффективным и надежным средством обеспечения и повышения качества высшего образования сейчас и в будущем?»

Дебаты быстро развернулись вокруг основного вопроса о возможности изменений в обеспечении качества, поскольку было решено, что будущая эффективность и надежность обеспечения качества зависят, в первую очередь, от этого. Существуют разные взгляды, но важно не столько то, какой взгляд может быть точным предсказателем будущего. Речь идет о том, что мы можем узнать и применить с каждой точки зрения в будущем.

Да... Обеспечение качества может и будет меняться

Те, кто настроен оптимистично и даже уверены в том, что система обеспечения качества может измениться и оставаться эффективной, привели несколько аргументов. Во-первых, они указывают на историю. Обеспечение качества имеет солидный послужной список, когда дело доходит до его способности меняться. Во многих странах по мере роста и диверсификации высших учебных заведений росла и качественная проверка предложений и структур.

Это включает, например, появление и распространение дистанционного обучения и создание в ряде стран частных, а в некоторых случаях и коммерческих учреждений. Это связано с огромным расширением доступа к высшему образованию, особенно во второй половине 20 века.

Совсем недавно организации по обеспечению качества преодолели многочисленные проблемы, вызванные пандемией COVID-19, обеспечив лидерство в поддержании качества в это трудное время. Во-вторых, они указывают на текущие различия в обеспечении качества, применяемые в странах и регионах по всему миру. Аргумент здесь заключается в том, что, хотя базовая структура и принцип обеспечения качества схожи во всем мире (например, на основе самообучения, рецензирования коллег, формативной оценки, стандартов и повышения качества), фактическая реализация значительно различается.

Это сочетание удержания основной структуры и работы, но при этом приспособления к большим различиям в ожиданиях в отношении качества, основанных на национальных и региональных интересах и структурах, является мощным сигналом способности к изменениям.

Например, то, что считается «академической свободой» в стандартах обеспечения качества, варьируется от страны к стране. В некоторых странах акцент на результатах обучения учащихся имеет центральное значение для оценки качества. В других акцент делается на успех с улучшением. Тем не менее, основные практики остаются довольно схожими во всем мире.

В-третьих, те, кто утверждал способность обеспечения качества к изменениям, указывали на историю внешних вызовов, на которые оно эффективно реагировало. Меняются не только высшее образование и обеспечение качества; меняется контекст, в

котором работают как обеспечение качества, так и высшее образование, описываемый как «изменяющийся мир», который также отражает огромную сложность.

Эксперты указали, например, на меняющуюся роль правительств, которое иногда применяет легкий подход к обеспечению качества, а в других случаях имеет тяжелую руку, даже используя обеспечение качества для управления государственной политикой, например, настаивая на ценности профессионального образования или подчеркивая отдачу инвестиций профессиональному образованию, даже ценой принижения гуманитарных наук.

Эти же эксперты также указывают на то, что как высшее образование, так и обеспечение качества должны адаптироваться к нынешнему миру чрезвычайных политических волнений и поляризации. Это включает в себя социальные сети с их мощным и немедленным воздействием и способностью доводить прозрачность до иногда бесполезных крайностей. Нам стоит только вспомнить о том, как сохранилось высшее образование и обеспечение качества, например, в Гонконге, Афганистане, Венгрии и, совсем недавно, на Украине.

Итак, те, кто настаивают на способности обеспечения качества меняться, указывают на три фактора. Это:

- История успеха преодоления изменений;
- Баланс приверженности основным процессам, но вариативность и гибкость в реализации, которые система обеспечения качества демонстрировала на протяжении многих лет; и
- Устойчивость и успех обеспечения качества при решении постоянно меняющихся внешних задач.

Нет... Обеспечение качества вряд ли изменится

Те, кто скептически, если не негативно, относятся к способности обеспечения качества меняться, сосредотачиваются на

ограничениях, связанных с его давней структурой и работой, в отличие от тех, кто, как указано выше, сосредотачивается на его гибкости и отзывчивости.

Скептики утверждают, что обеспечение качества в том виде, в каком мы его знаем, было эффективным и ценным, но оно исчерпало себя и, вероятно, будет заменено, поскольку достигло предела своей способности изменять текущую модель.

Лошадь и повозка 19-го века не превратились в автомобиль с двигателем внутреннего сгорания 20-го века (или электромобиль 21-го века). Они были заменены. Обеспечение качества, как заявил один из участников, изживает себя.

Во-первых, обеспечение качества в том виде, в каком мы его знаем, было создано для пересмотра модели высшего образования 20-го века, модели, которая коренным образом меняется в 21-м веке. Обеспечение качества не настроено для формирующейся и новой модели высшего образования.

В модели 20-го века преобладало традиционное, преимущественно наземное и хронометражное обучение, упор на меритократию, упор на репутацию как главный показатель качества и, возможно, чрезмерный упор на ценность степени по сравнению с ценностью интеллектуального образования.

Как мы все знаем, эта модель меняется, местами радикально. В 21 веке традиционные учебные заведения теперь сопровождаются альтернативными организациями, предоставляющими образовательные услуги, такими как Coursera, FutureLearn и edX, а также такими корпорациями, как Google и Microsoft, а иногда и конкурируют с ними. Микро-сертификаты быстро приобретают известность, если не становятся предпочтительными, по сравнению с традиционными степенями.

Работодатели начинают предпочитать свои собственные оценки для определения качества, а не оценки органов по

обеспечению качества. Студенты стали сильнее. Дистанционное обучение перевернуло доминирование традиционного обучения в классе. Забота о доступе и равенстве бросает вызов меритократии во многих местах. Как сказал один из наших участников о Соединенных Штатах, «... творческий уголок высшего образования находится за пределами традиционных институтов».

Во-вторых, скептики отмечают, что ключевая цель нынешней формы обеспечения качества – по крайней мере ограничить или даже исключить некачественную работу высшего образования за счет улучшения качества – в значительной степени (правда, не полностью) достигнута. Учитывая это долгожданное развитие событий, нынешняя форма обеспечения качества может больше не понадобиться и не стоит нынешних инвестиций.

Это улучшение предоставления высшего образования во всем мире находит свое отражение в долгожданном событии: был снижен барьер для миллионов студентов, которые теперь могут продолжить свое образование во многих странах, больше не ограничиваясь вопросами о качестве учебных заведений в своей стране.

Такая международная мобильность является показателем уверенности высших учебных заведений во многих странах в основном в качестве деятельности друг друга. Качественные учебные заведения не хотят принимать студентов из некачественных учебных заведений.

В-третьих, основной «заказчик» обеспечения качества меняется, а структура и деятельность обеспечения качества еще не учитывали этого и, возможно, не будут. Он был создан в первую очередь для обслуживания высших учебных заведений, которые, в свою очередь, будут успешно обучать студентов. Сегодня общественность и правительство являются основными заказчиками обеспечения качества, хотя высшее образование остается важным. Эти

новые клиенты скептически относятся к тому, что их потребности удовлетворяются. Контроль качества не особенно эффективен в его публичной деятельности. Мы видим это в продолжающемся общественном требовании окупаемости инвестиций для студентов как наиболее важном «продукте» обеспечения качества, а не в первоочередном акценте на улучшение в основе обеспечения качества.

Мы видим это в часто высказываемой правительством обеспокоенности тем, что обеспечение качества не отвечает потребностям общества, в сочетании с растущими требованиями правительства в отношении подотчетности со стороны учреждений, которые либо заменяют влияние проверки обеспечения качества, либо игнорируют его.

Таким образом, обеспечение качества не может меняться по трем причинам. Это:

- Обеспечение качества было создано для формы высшего образования 20-го века, а не формирующегося 21-го века;
- Обеспечение качества в значительной степени достигло своей ключевой цели по сокращению или устранению некачественного высшего образования во многих местах, и потребность в инвестициях в эти усилия снижается; и
- Основным потребителем обеспечения качества больше не является высшее образование, а общественность и правительство, которые скептически относятся к дальнейшему инвестированию ресурсов и уверенности в усилиях по обеспечению качества.

Нацеленность на изменение

Рекомендации: как сказал один из наших участников – в обеих позициях присутствует истина. Нам еще предстоит увидеть, может ли система обеспечения качества измениться или она изжила себя.

Однако, наша виртуальная беседа может служить как важным напоминанием, так и предупреждением. Напоминаем, что, каким бы успешным ни было обеспечение

качества, оно должно быть привержено изменениям, чтобы поддерживать себя. Предупреждение заключается в том, что при отсутствии изменений наиболее вероятным будущим для обеспечения качества в том виде, в каком мы его знаем, является устаревание.

Об авторах:

Джудит С. Итон – почетный президент Совета по аккредитации высшего образования (СНЕА) в США.

Стаменка Увалич-Трумбик – бывший руководитель отдела высшего образования ЮНЕСКО и бывший советник президента

Источник: [University World News](https://www.universityworldnews.com)

ПОЧЕМУ УЧАСТИЕ СТУДЕНТОВ В ОБЕСПЕЧЕНИИ КАЧЕСТВА ИМЕЕТ ЗНАЧЕНИЕ?

Музаффер Эльмас

АННОТАЦИЯ

В статье обсуждается участие студентов в процессах обеспечения качества в соответствии с опытом Турции в области обеспечения качества.

За последние пару лет Турция создала студенческую комиссию по обеспечению качества высших учебных заведений, обучила сотни студентов в качестве послов качества и мотивировала их участвовать в турецком высшем образовании. Они внесли свой вклад в исследования по обеспечению качества, проводимые Европейским союзом студентов и даже национальным органом по обеспечению качества высшего образования. Обучение проводится регулярно, чтобы создать пул студентов-амбассадоров. Регулярное проведение данной программы обучения необходимо для того, чтобы студенты могли участвовать

в процессах обеспечения качества, включая оценку, аккредитацию и даже участие в обсуждениях на совете. Учебные программы вызвали огромный интерес у студентов.

Пандемия оказала большое влияние, так как из-за пандемии студенты как никогда ориентированы на систему высшего образования, особенно на аспекты гибкости, адаптации к кризисам и мобильности. Поскольку студенты физически находились вдали от кампусов, у них было больше времени для изучения динамики качества их учебных заведений и их процедур, и у них часто возникали практические идеи о том, как улучшить «новую норму». Кроме того, когда учащиеся активно участвуют в построении качественного образования, это оказывает положительное влияние на их мотивацию и чувство принадлежности к своему учебному заведению.

Введение

Около 49 стран, включая Турцию, вносят свой вклад в Европейское пространство высшего образования (ЕПВО) и Болонский

процесс, также проводят реформы, основанные на общих ценностях, таких как содействие мобильности студентов и сотрудников и возможности трудоустройства, автономия учебных заведений, академическая свобода, свобода выражения мнений и создание независимых студенческих союзов.

Одним из ключевых показателей в отчетах о реализации Болонского процесса ЕПВО является обеспечение участия студентов в процессах высшего образования. Участие студентов контролируется с точки зрения их участия в управлении национальными организациями по обеспечению качества, их роли в командах институциональной оценки (в качестве члена команды или наблюдателя), в подготовке отчетов о внутренней оценке и в процессах принятия решений относительно внешней оценки и мониторинг процессов.

Все это может показаться довольно сложной задачей для стороннего наблюдателя, но участие и энтузиазм студентов в своем образовании и будущем могут сыграть значительную роль.

Турция является хорошим примером трансформации, вызванной Болонским процессом. В 2015 году в стране было только два основных направления для участия студентов, тогда как к 2020 году участие студентов стало возможно в четырех различных областях.

За последние пару лет Турция создала студенческую комиссию по обеспечению качества высших учебных заведений, обучила сотни студентов в качестве послов качества и мотивировала их участвовать в турецком высшем образовании. Они внесли свой вклад в исследования по обеспечению качества, проводимые Европейским союзом студентов и даже национальным органом по обеспечению качества высшего образования.

Турецкий совет по качеству высшего образования (ТНЕКС) настоятельно рекомендует ректорам в настоящее время

работать как минимум с двумя студенческими консультантами.

Новая модель участия студентов в обеспечении качества

Целью программы обучения послов качества ТНЕКС является обеспечение участия студентов в системе обеспечения качества высшего образования страны, распространение культуры качественного высшего образования и повышение компетентности студентов в этой области обеспечения качества.

Координатор программы д-р Гонджа Улудаг определяет послов качества как энтузиастов, которые проводят исследования на национальном и международном уровне для улучшения участия и активности студентов, основных заинтересованных сторон в системе высшего образования.

Программа предлагает комплексную схему обучения, которая включает в себя личный доступ к ведущим специалистам по качеству высшего образования в Турции, занятия по основным концепциям, вдохновляющие занятия о ценности качественного высшего образования и возможность поделиться опытом с международными коллегами.

Обучение проводится регулярно, чтобы создать пул студентов-амбассадоров. Реализация программы обучения необходима для того, чтобы студенты могли участвовать в процессах обеспечения качества, включая оценку, аккредитацию и даже в обсуждениях на аккредитационном совете.

Учебные программы вызывают огромный интерес у студентов. Во время пандемии студенты как никогда были ориентированы на систему высшего образования, особенно на аспекты гибкости, адаптации к кризисам и мобильности.

Экстренная онлайн-трансформация

Во время пандемии энтузиазм учащихся в отношении качественного образования был понятен, учитывая переход от очного обучения к онлайн-обучению, области, в

которой учащиеся, будучи цифровыми аборигенами, стали экспертами.

По словам Мехмета Бора, лидера студенческой комиссии, специалистам в области образования есть чему поучиться у студентов, и он описывает студентов как основных участников новой эры высшего образования.

Поскольку студенты физически находились вдали от кампусов, у них было больше времени для изучения динамики качества своих учебных заведений и их процедур, и у них часто появлялись практические идеи о том, как улучшить «новую норму». Мехмет добавляет, что, когда студенты активно участвуют в построении качественного образования, это оказывает положительное влияние на их мотивацию и чувство принадлежности к своему учебному заведению.

Более широкое вовлечение студентов в процессы обеспечения качества учебных заведений помогло сформировать общее видение и важно для всех ключевых аспектов системы высшего образования в Турции – как в том, что касается отчетов о прогрессе Болонского процесса, так и с точки зрения улучшений на местах в система.

Об авторе:

Музаффер Эльмас – профессор, президент Турецкого совета по качеству высшего образования

Источник: [University World News](#)

ЭФФЕКТИВНОСТЬ, АКТУАЛЬНОСТЬ И ВЛИЯНИЕ ПРОЦЕССА АККРЕДИТАЦИИ НА ОБЕСПЕЧЕНИЕ КАЧЕСТВА В ВЫСШЕМ ОБРАЗОВАНИИ ПО ПРОГРАММЕ «АРХИТЕКТУРА»

*Александра Асеведо-Де-лос-Риос, Даниэль Р.
Рондинель-Овьедо*

АННОТАЦИЯ

В исследовании рассматриваются влияние, ценность и актуальность аккредитации как способа обеспечения качества в высшем учебном заведении по программе «Архитектура». Качественное влияние аккредитации было изучено посредством опроса, проведенного среди студентов, преподавателей и работодателей до и после процессов аккредитации. В этом смысле восприятие уровня влияния аккредитации на качество было высоким во всех трех оцениваемых группах, но особенно высоким оно было у студентов и выпускников, 85% из

которых заявили, что влияние аккредитации высокое или средневысокое. При этом среди преподавателей этот уровень достиг 72%, а среди работодателей – 65%. Когда с профессорско-преподавательским составом были проведены консультации относительно влияния процесса аккредитации на улучшение академических результатов студентов, 53,9% согласились с тем, что улучшение было высоким или средним. В этом смысле 37% преподавателей признали, что улучшения связаны с адаптацией содержания предметов к критериям Королевского института британской архитектуры (RIBA); 22% - с порядком и ясностью предметного содержания, 22% - с использованием новых инструментов оценки (таких как рубрики и портфолио) и 8% - с подотчетностью о прохождении курса. Наконец, было обнаружено, что процесс аккредитации улучшает все показатели, рассмотренные в этом проекте, во всех случаях. Аккредитация важна как внутри

учреждения, так и на местном и международном уровнях.

Введение

Аккредитация — это добровольная процедура, которую учреждение или программа предпринимает с целью улучшения своих академических стандартов и обеспечения качества учебного процесса. Обеспечение качества требует постоянного обзора академических показателей посредством внутренней, а также внешней самооценки, проводимой рецензентами. Существуют национальные и международные аккредитации, которые обычно используются в различных типах академических программ; однако есть и специальные аккредитации, например для факультетов «Архитектура». В развивающихся странах аккредитация является относительно новым процессом, особенно для факультетов по программе «Архитектура», где количество аккредитованных факультетов в последние годы увеличивается. В Перу аккредитовано всего несколько программ «Архитектура». В связи с глобализацией высшего образования университеты все больше озабочены достижением высокого уровня в международных рейтингах, и процесс аккредитации также может способствовать достижению этой цели. Эта статья показывает, как глобальный процесс аккредитации влияет на обеспечение качества в высшем образовании и его дополнительную ценность для местных учебных заведений. В этой статье проводится сравнение критериев, используемых в трех моделях аккредитации, характерных для программ «Архитектура», и одной стандартной модели аккредитации. На факультете «Архитектура» Университета Лимы была проведена оценка эффективности аккредитации для обеспечения качества с использованием как качественных, так и количественных подходов.

Аккредитация и качество высшего образования

Процессы аккредитации являются одними из наиболее широко используемых механизмов обеспечения качества в высших учебных заведениях (Martin & Stella, 2007; Stensaker, 2011; Blanco-Ramirez, 2015). Аккредитация оказывает большое влияние на различные аспекты высшего образования, такие как зачисление, академическая репутация и интернационализация, исследования и инновации, а также качество преподавания и возможность трудоустройства (Kumar и др., 2020). В Европе эти механизмы возникают в рамках Болонского процесса, целью которого является повышение возможности передачи ученых степеней и совершенствование трудовой политики (Saarinen & Ala-Vähälä, 2007). Болонский процесс также вводит систему ученых степеней, признанных и сопоставимых в рамках европейской системы (Saarinen & Ala-Vähälä, 2007; Seyfried & Pohlenz, 2018), тем самым способствуя мобильности студентов, преподавателей и исследователей и обеспечивая качество обучения в высших учебных заведениях (Espacio Europeo de Educación Superior, 2020). В последнее десятилетие число аккредитаций сильно возросло. Например, в 1998 г. только 10 европейских стран полагались на ту или иную форму аккредитации, а в 2008 г. это число увеличилось до 41 страны (Stensaker, 2011). Идея построения единого образовательного пространства изучалась и в латиноамериканском регионе (Brunner, 2008; Mollis, 2010; Chiyón и др., 2011; Gacel-Ávila, 2011; Teodoro & Guilherme, 2014). Появились такие механизмы, как Региональная система аккредитации университетских исследований (ARCU-SUR) или Саммит Европейского Союза, Латинской Америки и Карибского бассейна по высшему образованию (ALCUE), однако стратегия модернизации континентальных

университетов не была представлена (Prieto & Jiménez, 2012). Тем не менее, в Латинской Америке спрос на качественное высшее образование, соответствующее международным стандартам, привел к созданию нескольких процессов аккредитации (Ryan, 2015). Однако, качество не является четким и отчетливым понятием, поэтому его следует понимать в том контексте, в котором оно используется, и в той перспективе, в которой оно оценивается.

Важно определить, как оценивается или измеряется качество и основывается ли оно на академических интересах, студентах, государственных или профессиональных организациях или работодателях (Lenn, 2004). Существует два преобладающих подхода: один основан на соблюдении внешних стандартов, а другой приспособлен для выполнения внутренних целей учреждения. В обоих случаях критерии и стандарты измеряются с помощью аналогичных инструментов: статистики, показателей, критериев и стандартов (ИЕР-UNESCO, 2014).

Некоторыми внутренними аспектами, которые, как правило, оцениваются, являются успеваемость учащихся, учебные программы, профессорско-преподавательский состав, службы поддержки студентов, а также административное и финансовое положение (IAC-CINDA, 2009; Eaton, 2011; Sistema Nacional de Evaluación, Acreditación y Certificación de la Calidad Educativa, 2016; Pham, 2018; Ostime, 2019; National Architectural Accrediting Board, 2020b). Внешние особенности относятся к эффективности студентов на рынке труда, интернационализации и связью внешней среды через исследования, консультации или общественную работу (IAC-CINDA, 2019). Этот процесс обеспечивает определенную степень уверенности и соответствует международным стандартам или минимальным требованиям к внешним

и внутренним группам (Martin & Stella, 2007).

Аккредитация включает некоторый тип сравнительной оценки (что считается приемлемым, а что нет) в отношении набора критериев оценки качества (Martin & Stella, 2007). Она имеет положительные качества, такие как повышение культуры оценивания, улучшение нескольких аспектов и привлечение внешних субъектов, связанных с образовательным процессом. Однако, она также имеет негативные черты, связанные с усилением бюрократических процессов, затратами времени и сопротивлением или недоверием к некоторым ученым. Некоторые исследования даже предполагают, что улучшения в процессах преподавания и обучения в результате аккредитации ограничены (Pham, 2018). Аккредитация может быть предоставлена правительством или независимой третьей стороной, которая является частной, национальной или иностранной. Существует несколько международных ассоциаций, которые могут предоставлять услуги по аккредитации в тех частях мира, где нет агентств по аккредитации (Aqlan *и др.* 2010). В случае с Перу для архитектурных школ нет специальной внутренней аккредитации. Поэтому оценка качества должна проводиться международными организациями.

Современная история аккредитации и высшего образования в Перу

В Перу зафиксирован экспоненциальный рост числа университетов и высших учебных заведений (Nava, 2005; Sevillano, 2017). В 1960 г. насчитывалось девять университетов: восемь государственных и один частный. Закон 30,220 о поощрении инвестиций в образование, принятый в 1996 г., стимулировал частные инвестиции и способствовал более чем восьмикратному увеличению числа учебных заведений к 2002 г. (Sevillano, 2017). Именно в этом контексте возникает потребность в

академической сертификации как способе помочь дифференцировать учреждения. В ответ на эту потребность 1 февраля 2002 г. была сформирована Национальная ассамблея деканов (ANR, [Asamblea Nacional de Rectores]) вместе с Национальной комиссией деканов по аккредитации университетов (CNRAU, [Comisión Nacional de Rectores para la Acreditación Universitaria]), (López Soria, 2005). В обязанности CNRAU входит оценка существующих университетов, пересмотр моделей международной аккредитации для создания стандартов качества, применимых к перуанскому контексту, и распространение информации о необходимости аккредитации учебных заведений для подготовки университетов к получению соответствующей аккредитации. С 2004 года Национальная ассамблея деканов (ANR) включила стандарты аккредитации для архитектурных программ.

В 2014 году был принят Новый закон о университете 30,220. Этот законодательный акт направлен на регулирование создания, функционирования, управления и закрытия университетов, способствуя постоянному повышению качества образования в университетах (Congreso de la República, 2014). Национальное управление университетского высшего образования (SUNEDU, [Superintendencia Nacional de Educación Superior Universitaria]) было создано как «Специализированный технический государственный орган» при Министерстве образования, который контролирует качество университетских образовательных услуг. Глава IV Закона об университетах регулирует процесс оценки, аккредитации и сертификации и устанавливает, что процесс академической аккредитации является добровольным и что критерии и стандарты, установленные для выполнения этих требований, должны быть направлены на повышение качества образовательных услуг (Congreso de la República, 2014). По состоянию на июнь

2020 года в Перу насчитывается более 140 университетов, как государственных, так и частных, и Национальное управление университетского высшего образования (SUNEDU) выдал лицензии 89 из них (SUNEDU, 2020).

Национальная система оценки, аккредитации и сертификации качества образования (SINEACE — испанская аббревиатура) — это государственная аккредитация университетов и школ. Эта организация определяет и устанавливает критерии, стандарты и процедуры оценки, аккредитации и сертификации с целью обеспечения базового уровня качества, предоставляемого учреждениями (SINEACE, 2006). С этой целью предлагается структура, включающая четыре общие категории или измерения: всестороннее обучение, стратегическое управление, институциональная поддержка и результаты (Yamada *др.*, 2012).

За последние три года в крупнейших университетах страны созданы центральные офисы по контролю качества или аккредитации. Эти офисы, как правило, занимаются распространением информации в своих университетах о необходимости качественного образования и аккредитации с целью повышения осведомленности преподавателей путем проведения семинаров и публикации документов (López Soria, 2005; Pedraglio, 2016).

Одним из наиболее важных достижений этих офисов стало создание культуры качества на институциональном уровне, что привело к повышению степени ответственности всех вовлеченных субъектов и дало начало непрерывным процессам совершенствования, а также создание подходящих для таких целей механизмов (González, 2005). В случае программ «Архитектура» процесс аккредитации можно использовать как инструмент для постоянного совершенствования программы (Attia, 2019). Однако, важно обеспечить

соответствие подхода к аккредитации с целями программы.

Аккредитация программ «Архитектура»

Учитывая глобализацию и интернационализацию, получение аккредитации известных международных учреждений стало важной альтернативой. Для программ «Архитектура» наиболее важными из них являются: Королевский институт британских архитекторов (RIBA), Национальный совет по архитектурной аккредитации (NAAB) и Международный союз архитекторов (UIA), все три предлагают аналогичные процессы аккредитации и проверки (Masri & Arnaouty, 2015). Критерии проверки NAAB направлены на обеспечение того, чтобы выпускники приобретали необходимые технические навыки и навыки критического мышления, для того чтобы быть компетентными в своей практике. RIBA

обеспечивает основу для разработки учебного плана, который обеспечивает теоретические и практические навыки, необходимые для обеспечения компетентного обучения. Критерии валидации UIA направлены на то, чтобы гарантировать качество образования, обучения и результатов, соответствующих квалификации архитектора.

RIBA — наиболее широко используемая аккредитация в Латинской Америке (рис. 1). В Перу недавно началась аккредитация образовательных программ по специальности «Архитектура»; из 45 лицензированных программ только 6 (13,3%) предлагают тот или иной тип аккредитации, 4 (8,8%) являются международными и только 2 (4,4%) относятся к конкретной архитектуре. Ни одна из программ не предоставляет две аккредитации (Sistema Nacional de Evaluación, Acreditación y Certificación de la Calidad Educativa, 2017).

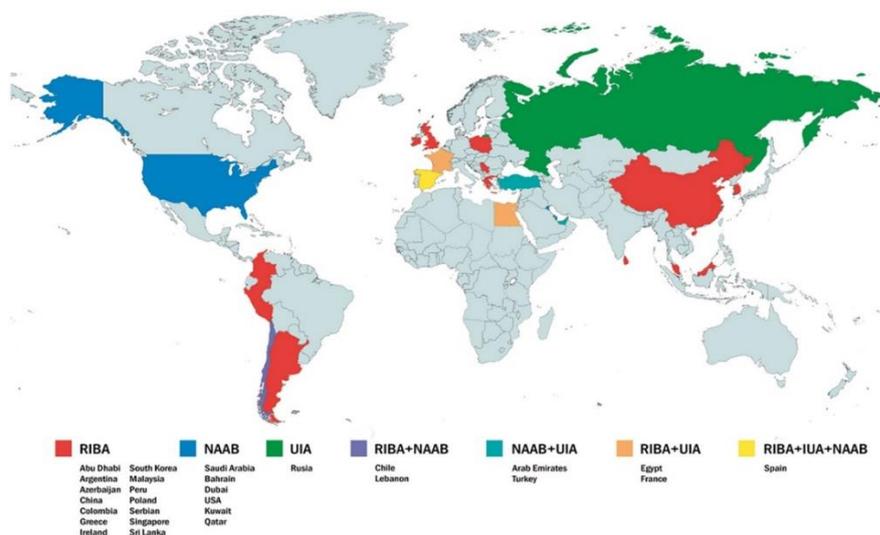

Рисунок 1. Аккредитация по программе «Архитектура» по странам (Масри и Арнаути, 2015; Национальный совет по архитектурной аккредитации, 2020a; RIBA, 2020; Sistema Nacional de Evaluación, Acreditación y Certificación de la Calidad Educativa, 2017)

Качество факультетов «Архитектура»

Города играют важную роль в достижении целей устойчивого развития, и архитекторы

несут ответственность за проектирование устойчивых, здоровых, жизнеспособных и социально-справедливых городов (Thorne & Duran, 2016). В связи с чем от местных университетов требуется образование с

глобальным видением в дополнение к выполнению стандартов качества. Как измерить качество подготовки архитекторов? Какие модели аккредитации доступны и подходят?

Аккредитации, ориентированные на измерение качества архитектурных факультетов, ограничены. Поэтому сравнивались общая модель аккредитации, применимая к учреждениям или различным программам, и конкретные модели аккредитации для программ «Архитектура». Цель состояла в том, чтобы определить конкретные критерии качества,

используемые в архитектурных образовательных программах. Начиная с точки зрения общих критериев, предложенных Международным институтом обеспечения качества (IAC), подразделением Межуниверситетского центра развития (CINDA) (IAC-CINDA — испанская аббревиатура), и далее было проведено сравнение с моделью NAAB, модели RIBA и ЮНЕСКО-UIA. Переменные, используемые в модели IAC-CINDA, можно сгруппировать и упорядочить по семи признакам (Таблица 1).

Таблица 1. Сравнение общих критериев IAC-CINDA и критериев программ по архитектуре (Attia, 2019; IAC-CINDA, 2009; RIBA, 2014; UNESCO-UIA, 2017)

Общие критерии	NAAB	RIBA	UIA
1 Информация об университете и программах: история и статистика	∨ введение, разделы с 1 по 4 Часть 1, разделы 1 и 3	∨ Разделы 1 и 2	∨ Разделы <i>a, b, c, d</i>
2 Академическая информация: профиль выпускника, структура учебной программы, цели и задачи	∨ Часть 2, разделы 2 (II.2.1–II.2.2) Часть 3, приложение 3	∨ Разделы 3 и 6	∨ Раздел <i>e</i>
3 Удовлетворение условиями работы: рабочие места, исследования, квалификации	∨ Часть 2, разделы 3 и 4 (II.4.1–II.4.4)	∨ Часть C, раздел 2 (2.1 до 2.4) Часть C, раздел 5 (5.1 до 5.7)	∨ Раздел <i>k</i>
4 Самооценка учреждений и программ, внешние оценки	∨ Часть 1, разделы 1, I.1.6 часть 3	∨ Раздел 8	∨ Раздел <i>J</i>
5. Инфраструктура и административно-технологическое обеспечение	∨ Часть 1, раздел 2 (I.2.2 до I.2.5) Часть 2, раздел 4 (II.4.5 и II.4.6)	∨ Часть C, разделы 1.1.3, раздел 4.3, 6, 7, 8 и 9	∨ Разделы <i>f, i</i>
6. Человеческие ресурсы: студенты и преподаватели	∨ Часть 1, раздел I.2.1 Часть 3, приложение 2	∨ Разделы 4.1 и 4.2	∨ Разделы <i>g,</i>

7. Результаты процесса преподавания и обучения	V Часть 2, раздел	V Разделы 7, 9, 9.1 Часть С раздел 1	V Разделы e, i
--	----------------------	--	----------------------

Переменные, обычно рассматриваемые для общих процессов аккредитации, также в большей или меньшей степени учитываются в моделях NAAB, RIBA и ЮНЕСКО-UIA (Таблица 1). Однако в моделях, специально оценивающих качество архитектуры, пункт 7 общих критериев, перечисленных в Таблице 1 описывается с большей точностью, измеряя результаты процесса преподавания и обучения, отраженные в портфолио и на выставке студенческих работ. В то время как в модели IAC-CINDA результаты процесса обучения оценивались по рынку труда и внутренним критериям. Модели NAAB, RIBA и UIA предлагают академические критерии для международной проверки, характерные для архитектурной практики, что в основном можно наблюдать в работах, созданных студентами.

Конкретные критерии, относящиеся к архитектуре в каждой модели, различаются. NAAB сосредоточен на четырех сферах: критическое мышление и репрезентация, интегрированные технические знания, интегрированные решения, связанные с архитектурой, и профессиональная практика (Thilakarathne & Kvan, 2006). RIBA упорядочивает свои критерии в зависимости от уровня обучения: знания, понимание или навыки и способности (UNESCO-UIA, 2017). Наконец, UIA сосредоточена на дизайне, знаниях и навыках (Attia, 2019). Во всех трех случаях темы, присущие дисциплине, присутствуют в разных разделах и имеют разную степень важности. Эти темы связаны с дизайном, историей и теорией, урбанизмом и окружающей средой, строительством и конструкциями, управлением проектами и

такими темами, как общение, исследования и этика.

В случае неспецифических аккредитаций, которые сосредоточены на обеспечении качества путем мониторинга достижения целей, установленных учреждениями, эти дисциплинарные аспекты оцениваются косвенно или не рассматриваются. В Перу аккредитации, предоставленные внешними агентствами, могут быть признаны правительством Перу. Есть 11 учреждений, уполномоченных Национальной системой оценки, аккредитации и сертификации качества в образовании (SINEACE), которые действуют как агентства по аккредитации. Одно из них — национальное агентство, остальные 10 — международные (4 из США, 3 из Чили и по одному из Колумбии, Мексики и Испании). Для программ «Архитектура» рекомендуется сначала получить аккредитацию на основе более общей модели, которая помогает собирать и систематизировать статистические данные и административные документы и проводить первую самооценку, которые, как правило, приводят к повышению качества образования (Michavila, & Zamorano, 2007; Kumar *и др.*, 2020).

Наконец, международные рейтинги также могут продемонстрировать качество программы «Архитектура» (King *и др.*, 2018), где исследования составляют 90% (QS Quacquarelli Symonds, 2021) и 60% (THE World University Ranking, 2021) от общего показателя. Основными аспектами, которые учитываются при составлении рейтинга, являются цитируемость статей, академическая репутация, уровень исследований и исследовательское влияние. Важно отметить, что процессы

аккредитации не придают такого значения исследовательским аспектам, как рейтинги.

Методология

Как упоминалось ранее, это тематическое исследование посвящено программе «Архитектура», аккредитованной IAC-CINDA и начавшей процесс аккредитации в RIBA. Процесс самооценки и аккредитации IAC-CINDA позволил программе провести внутреннюю проверку академического процесса, включая миссию и видение университета, отображение профиля в переменных, сопоставление переменных с целями предметов и обзор учебных программ и предметное содержание. Кроме того, недавний процесс самооценки в соответствии с процедурами и стандартами валидации RIBA привел к включению оценки международно признанных минимальных критериев в архитектурное образование, включая креативность и дизайн, знание теорий архитектуры, градостроительства, изобразительного искусства, застроенной среды, строительства, исследования и технологии, а также роль архитектора в обществе. Наконец, прослеживаемость критериев и их выполнение оценивались по рубрикам для всех испытуемых.

Используя качественную методологию, три опроса были проведены с использованием онлайн-платформы для оценки влияния аккредитации на качество образования с точки зрения заинтересованных сторон (студентов и выпускников, преподавателей и работодателей). При разработке этого инструмента была учтена пересмотренная литература, дополненная аспектами, оцененными в предыдущих обзорах, чтобы облегчить сравнение. Основным методом, используемым для вопросов, была пятибалльная шкала Лайкерта. Опрос был разослан по электронной почте отдельным лицам, ответы от них были анонимными. Первый опрос состоял из 20 вопросов для студентов и выпускников,

разделенных на четыре раздела (академическая подготовка, профиль выпускника, процесс аккредитации и преподавательский состав). Всего в этом опросе было получено 143 ответа. Второй опрос был направлен на преподавательский состав и состоял из 17 вопросов, разделенных на две части (профиль выпускника и прошлые и текущие процессы аккредитации); было получено 65 ответов от 90 профессоров. Третий опрос был разослан 80 работодателям. В инструменте было 17 вопросов и три раздела (аккредитация, студенты и выпускники и информация для стажировок и бюро по трудоустройству), и было получено 23 ответа. Все опросы проводились в течение 14 дней в июне 2020 года.

Был применен критерий значимости (альфа Кронбаха) для определения внутренней согласованности опросов, что привело к высокому уровню надежности. Результаты были следующими: 0,9218 (опрос работодателей); 0,9068 (опрос преподавателей); 0,8542 (опрос студентов). Для обработки данных использовалась электронная таблица и генерировались графики.

Достоверность шкалы измерялась для каждого опроса с помощью индекса V-Aiken, где оценивался консенсус семи экспертов в отношении актуальности и ясности каждого пункта. Анкеты студента, работодателя и преподавателя, которые состояли из 20, 17 и 17 предложенных пунктов соответственно, превышали значения 0,905 и 0,857, что соответствует принятым диапазонам.

Кроме того, с количественной точки зрения ежегодно измеряемые показатели сравнивались и интерпретировались как часть оценки качества университета. В качестве отправной точки данные за год до аккредитации (2015 г.) сравнивались с данными, полученными по этим показателям после аккредитации IAC-CINDA (2019 г.). Хотя это сравнение не указывает на долгосрочное воздействие, но

оно может выявить тенденцию положительного воздействия по большинству показателей.

Результаты

Студенты, преподаватели и работодатели опрашивались относительно влияния аккредитации на академическую подготовку. Во-первых, знают ли они, есть ли у факультета какая-либо аккредитация, и, во-вторых, какую степень воздействия они считают оказывает аккредитация. Факультет был ранее аккредитован, и текущий процесс аккредитации широко освещался в академическом сообществе. Всем студентам было предложено представить

портфолио по каждому предмету и включить критерии RIBA. Всем лекторам было предложено разработать портфолио преподавателей с описанием предметной деятельности и оценок по критериям RIBA. Для работодателей студенческое портфолио является инструментом оценки кандидата в процессе найма на работу.

В этом смысле восприятие уровня влияния аккредитации на качество было высоким во всех трех оцениваемых группах, но особенно высоким оно было у студентов и выпускников, 85% из которых заявили, что влияние аккредитации высокое или средневысокое. При этом среди преподавателей этот уровень достиг 72%, а среди работодателей — 65% (рис. 2).

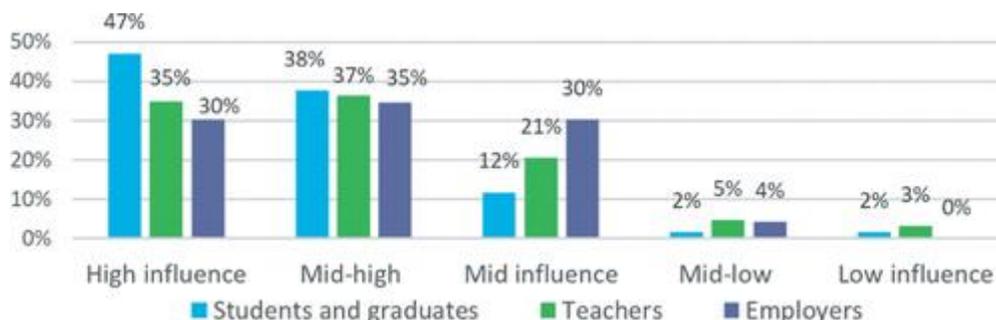

Рисунок 2. Степень влияния аккредитации на качество (Университет Лимы, факультет архитектуры, опрос среди студентов, выпускников, преподавателей и работодателей).

Когда профессорам объяснили влияние процесса аккредитации на улучшение академических результатов студентов, 53,9% согласились с тем, что улучшение было высоким или средним. В этом смысле 37% преподавателей признали, что улучшения связаны с адаптацией содержания предметов к критериям RIBA; а точнее 22% из-за порядка и ясности предметного содержания, 22% из-за использования новых инструментов оценки (таких как рубрики и портфолио) и 8% из-за отчетов о прохождении курса. Что

касается трудностей с адаптацией субъектов к модели аккредитации, 54% сообщили об отсутствии трудностей; 21% отметили, что нет никакой связи между критериями валидации и содержанием предмета, что представляет собой трудность, поскольку необходимо адаптировать предмет к критериям валидации RIBA; 10% считают, что требуется более широкое распространение и дальнейшее обсуждение критериев проверки, чтобы понять, как адаптировать существующие предметы к критериям RIBA, а 8%

отметили, что корректировка этих предметов требует значительного времени.

После проведения сравнительного анализа с факультетами, имеющими аккредитацию RIBA, было обнаружено, что аккредитация в области архитектуры используют академическое портфолио учащихся в качестве основного инструмента для подтверждения процессов и достижений учащихся по каждому предмету. Студенческое портфолио представляет собой документ с графическим и письменным образцом студенческой работы. Это требуется для каждого предмета и включает критерии RIBA в отношении целей предмета. Этот инструмент позволяет преподавателям дать полную оценку предмету, получению знаний, уровню рассуждений и усвоению преподаваемого содержания, а также процессу обучения каждого студента. Во всем мире это важнейший инструмент для отбора претендентов на постдипломное обучение и трудоустройство.

Дополнительно было реализовано портфолио преподавателя. Это документ с графическим и письменным образцом методики преподавания и студенческой работы. Это позволяет преподавателю переформулировать и обновить содержание предмета. Требуется от преподавателя установления согласованности между целями курса, критериями RIBA, преподаваемым содержанием и упражнениями, и заданиями, порученными учащимися.

Программа архитектуры в Университете Лимы постепенно внедрила использование портфолио студентов и преподавателей по всем предметам. Эти внедрения начались с самооценки для аккредитации IAC-CINDA в 2016 году.

Результаты опроса показали различия среди групп преподавателей, студентов и выпускников в восприятии уровня эффективности студенческих портфолио в обучении: 55% студентов и 52% преподавателей считают, что портфолио влияет на процесс обучения на высоком или среднем уровне. По мнению 66,2% преподавателей, уровень эффективности портфолио профессора в процессе преподавания высокий или средневысокий, в то время как эффективность портфолио студента находится на высоком или средневысоком уровне у 52,4% преподавателей. Также, в ходе опроса были выявлены как положительные, так и отрицательные стороны. Положительные аспекты для студентов и выпускников связаны с возможностью обучения и академической стандартизации на международном уровне (25%), более высоким престижем для продолжения аккредитованной карьеры (23%), национальным и международным признанием (18%), качественной академической подготовкой и преподаванием (17%), новые возможности работы на национальном и международном уровнях (14%) и улучшение профиля выпускников (13%). Что касается отрицательных сторон, то 46% студентов считают, что аккредитация не имеет отрицательных сторон. Однако, 35% посчитали основным негативным моментом большую нагрузку, а 4% посчитали, что аккредитация приводит к изменениям в учебном плане.

С точки зрения профессоров, положительные стороны аккредитации программы связаны с улучшением преподавания и развитием предметов

(24%), престижем, связанным с программой (21%), национальным и международным признанием (19%), стандартизация аккредитованных международных университетов (17%) и расширение сетей контактов и соглашений (или договоров) с зарубежными странами (11%).

Хотя 30% профессоров считают, что негативных моментов нет, другая группа преподавателей высказывает конструктивно-критическое мнение и указывает на следующие элементы для улучшения: 24% профессоров считают, что работу для студентов и преподавателей следует сократить, 11% считают, что необходимо продвигать свободу в обучении, 10% утверждают, что необходимо повысить гибкость адаптации к новым форматам, 8%

отвечают, что необходимо совмещать международные стандарты с местными требованиями и, наконец, 8% считают, что это должно облегчить адаптацию предметных компетенций и содержания в соответствии со стандартами.

Процесс специализированной аккредитации факультетов «Архитектура» напрямую влияет на метод преподавания и качество подготовки студентов и влечет за собой пересмотр последовательности и содержания предметов, а также соответствия и актуальности профиля выпускника. Студенты, выпускники, преподаватели и работодатели определили конкретные показатели, которые измеряют влияние аккредитации и впоследствии они были объединены в группы (Таблица 2).

Таблица 2. Показатели влияния аккредитации факультетов «Архитектура»

Статистические показатели обеспечения качества для измерения влияния аккредитации факультетов «Архитектура»		
Студенты и выпускники	Преподаватели	Работодатели
Удовлетворенность качеством образования	Удовлетворенность заочными предметами и профилем выпускника.	Удовлетворенность академическим учебным процессом и его соответствие текущей работе архитектора.
Удовлетворенность заочными предметами и профилем выпускника	Удовлетворенность учебной программой и составлением учебного плана.	Уровень влияния аккредитации в процессе отбора на должность.
Удовлетворенность образованием и обучением по профилю выпускника (этика, дизайн, строительство, урбанистика, окружающая среда, история, теория архитектуры и социальная ответственность).	Удовлетворенность предметами, содержанием и последовательностью курсов.	Удовлетворенность образованием и обучением сотрудников в области дизайна, строительства, урбанизма, окружающей среды, истории, теории архитектуры и социальной ответственности.
Уровень влияния аккредитации на процесс академической подготовки.	Удовлетворенность академическим учебным процессом и его соответствие текущей работе архитектора.	Удовлетворенность работой сотрудника.
Уровень эффективности портфолио в обучении.	Уровень влияния аккредитации на повышение качества процесса академической подготовки	Уровень удовлетворенности следующими навыками: общение, лидерство, самостоятельность, этика, использование технологий, креативность.

Удовлетворенность преподавательским составом и методикой.	Уровень эффективности портфолио в учебном процессе студентов.	Уровень влияния портфолио в процессе отбора на должность.
	Уровень эффективности портфолио в методах обучения	
	Уровень влияния аккредитации на успеваемость студентов.	

Кроме того, были определены основные показатели качества, учитываемые при внешней аккредитации и используемые Университетом Лимы. Можно подтвердить, что аккредитация положительно влияет на академическую успеваемость, поскольку можно наблюдать постепенное улучшение (Таблица 3). Например, на основе официальной статистики зачисления

абитуриентов и данных Управления регистратуры университета, Координатора академической программы и опросов удовлетворенности студентов, проведенных Управлением планирования университета, отмечается, что средняя академическая успеваемость увеличилась, а уровень зачисления выше (это может быть связано с более высоким академическим уровнем поступающих студентов)

Таблица 3. Ключевые показатели до и после аккредитации, предоставленной IAC-CINDA, и начала процесса RIBA

Показатели		Категория
1. Соотношение преподаватель/студент		Академическое обучение
2. Студенты, сдавшие экзамены по предметам		Академическое обучение
3. Уровень неодобрения учащихся		Академическое обучение
4. Удовлетворенность студентов методикой преподавания		Академическое обучение
5. Количество предметов (курсов) с портфолио		Академическое обучение
6. Успеваемость: средний балл		Академическое обучение
7. Процент поступающих студентов относительно абитуриентов		Институциональное управление
8. Диплом (степень архитектора) ^a ставка	^b	Академическое обучение
9. Количество опубликованных статей (журналы, индексируемые Scopus)		Исследование
10. Процент преподаватель со степенью доктора философии (PhD)		Академическое обучение

^aПроцесс получения степени студента-архитектора в Перу состоит из нескольких этапов: во-первых, студенты должны иметь статус бакалавра (завершить учебный план, пройти предпрофессиональную практику и иметь языковой сертификат среднего уровня). Во-вторых, чтобы получить степень архитектора, они должны выполнить диссертацию (проект или исследование). Наконец, для получения архитектурной лицензии они должны быть зарегистрированы в Совете по архитектуре Перу.

^bПервый выпускной класс состоялся в 2015 году, после чего начинается процесс аккредитации.

Важно отметить, что увеличилось как количество студентов, так и преподавателей, а также то, что соотношение студентов и преподавателей увеличилось с 7,38 до 9,35 (Таблица 3),

соотношение является соответствующим внутриуниверситетским стандартам. Замечено небольшое улучшение показателей успеваемости студентов и уровня неодобрения студентов; важно

поддерживать проходной балл на уровне 90%, как минимум. Более высокий процент удовлетворенности студентов методикой преподавания означает, что аккредитация улучшает обучение, отражая улучшение качества образования.

Усилия были сосредоточены на обеспечении того, чтобы все предметы и студенты реализовывали портфолио из-за его академической актуальности и важности для аккредитации. Внедрение академического портфолио и обновление предметного содержания были реализованы недавно, что может объяснить небольшую (но значительную) разницу в среднем балле, который, как ожидается, будет продолжать расти. Опубликованные статьи и преподаватели с докторской степенью – это области, демонстрирующие улучшение, и эти критерии используются для измерения качества в академических кругах, которые присутствуют в рейтингах и оценках аккредитации.

Аккредитация в развивающихся странах: адаптация к стандартам и влияние на рейтинг

В развивающихся странах, где качество образования находится в процессе надлежащего регулирования, актуальна глобальная аккредитация, поскольку она гарантирует образование профессионалов, соответствующих международным академическим стандартам. Ценность процесса аккредитации связана с тем фактом, что факультет или учебное заведение должны быть организованы в административных и академических процедурах для получения аккредитации, что приводит к стандартизации и приобретению международных компетенций, постоянному совершенствованию и повышению качества образования.

С другой стороны, рост процессов аккредитации среди профессиональных учебных заведений связан с двумя основными проблемами: потребностью в

дифференциации между учреждениями (учитывая увеличение предложения) и видимостью, ценностью и признанием через стандартную международную перспективу. Университеты, которые хотят подняться в международных рейтингах, стремятся продвигать свои исследования из-за давления, связанного с получением результатов исследований. Тем не менее, это оставляет в стороне улучшение преподавания, поскольку качество образования (преподавание и обучение студентов) представляет собой более низкий балл в рейтинге. Поэтому для обеспечения повышения качества образования рекомендуется международная аккредитация. В этом смысле институтам, стремящимся повысить свой престиж и качество, рекомендуется нацелиться на успешные внешние модели и нанять третью сторону для измерения их эффективности с использованием международного стандарта. Хотя глобальный стандарт образования подходит для большинства случаев, это может повлечь за собой проблемы, связанные с тем, что качество измеряется с учетом в основном зарубежных аспектов, а не местных норм или ценностей. Например, в Перу для получения международной аккредитации не обязательно быть аккредитованным национальной организацией.

Что касается статистических показателей эффективности, которые измеряют актуальность аккредитации для обеспечения качества для архитектурного факультета, они могут быть специфическими для дисциплины (Таблица 2) или связанные с общеакадемическими аспектами (Таблица 3). Во всех случаях важно пересмотреть и адаптировать критерии к местным условиям.

Восприятие уровня влияния процесса аккредитации на качество в целом положительное, но варьируется в зависимости от каждой заинтересованной стороны. 85% студентов или выпускников считают, что уровень влияния выше, потому

что быть частью аккредитованного университета означает быть более компетентным на международном уровне, так как аккредитация гарантирует, что учебная программа курса соответствует международным стандартам. Для профессорского уровня влияния снижается (72%), поскольку процесс включает в себя большой объем работы, поскольку требует адаптации предметов в соответствии с критериями качества, пересмотра методологии курсов и разработки новых инструментов оценки для обеспечения приобретения и прослеживаемости компетенций по преподаваемым предметам. Наконец, у работодателей этот уровень влияния самый низкий (65%). Несмотря на то, что важно, чтобы стажер или выпускник был выпускником аккредитованной школы и имел портфолио, другие компетенции, такие как личные и лидерские качества, умение работать в команде, инициативность, самостоятельность, этичное поведение и честность, также имеют значение. Наконец, важно изучить взаимосвязь и влияние процесса аккредитации на позицию в международном рейтинге. Хотя аккредитация помогает организовать академические и административные процедуры, повышающие качество образования, это не обязательно отражается на ее позиции в рейтингах. При сравнении аккредитованных программ с глобальными рейтингами, несмотря на положительное и прямое влияние аккредитации на престиж вуза, положение в рейтинге напрямую с аккредитацией не связано. По данным Quacquarelli Symonds (QS) и THE Ranking, 60% и 52% из 25 лучших мировых архитектурных школ не имеют международной аккредитации. В Латинской Америке этот процент возрастает до 79% и 75% (QS Quacquarelli Symonds, 2021; Мировой рейтинг университетов, 2021). Это можно объяснить, проанализировав важность, придаваемую исследованиям. В то время как

исследования являются центральным аспектом для международных рейтингов, для аккредитации RIBA, NAAB или UIA это один из многих пунктов, которые необходимо оценить. Факультет «Архитектура» может быть аккредитован, иметь хорошие стандарты качества образования, но не фигурировать в рейтингах. В этом смысле те факультеты, которые находятся в процессе аккредитации, не должны пренебрегать исследовательскими показателями, если они также стремятся улучшить свои позиции в рейтингах.

Заключение

Аккредитация способствует обеспечению качества высшего образования и может применяться в качестве инструмента оценки академических показателей учебного заведения. Кроме того, она предоставляет академическое и общественное признание тем учреждениям, которые соответствуют этим стандартам, и косвенно влияет на их результаты в международных рейтингах. Помимо ценности, которую аккредитация имеет для рынка, аккредитация также является поводом для постоянного самоанализа качества. Она предлагает в качестве дополнительной ценности набор основных рекомендаций, являющихся результатом самооценки и внешней оценки.

Можно сделать вывод, что международная сертификация играет значительную роль в обеспечении качества архитектурных программ. Кроме того, каждый тип аккредитации измеряет различные аспекты академического качества. Приоритетом общей аккредитации (то есть IAC-CINDA) является сертификация подготовки компетентных архитекторов в соответствии с требованиями местного рынка труда и профилем выпускника. С другой стороны, аккредитация для конкретной архитектуры (то есть RIBA) составляет программу обучения, которая удовлетворяет всем

критериям, связанным с навыками и знаниями, присущими профессии, с более дисциплинарной и глобальной точки зрения.

Аккредитация важна как внутри учреждения, так и на местном и международном уровнях. По мнению студентов, преподавателей и работодателей, аккредитация существенно влияет на качество. Такие аспекты, как интернационализация и более широкое признание, чаще упоминаются в дополнение к улучшению академической подготовки. Хотя большинство студентов и преподавателей заявили, что портфолио является ценным, некоторые сообщили, что портфолио оказало среднее влияние на академическую подготовку. Необходимо включить систематическую оценку этих инструментов в течение учебного года.

Наконец, было обнаружено, что процесс аккредитации немного улучшает все показатели, рассмотренные в этом проекте, во всех случаях. Можно предположить, что аккредитация, ориентированная специально на факультет «Архитектура», может улучшить и внести положительный вклад в обеспечение качества факультета «Архитектура».

Благодарность

Авторы хотели бы поблагодарить Факультет архитектуры и Научно-исследовательский институт Университета Лимы, респондентов опроса, экспертов, которые оценили достоверность инструмента, Клаудию А. Санчес-Градос, Марту М. Помасонко-Алвис, Марии П. Семисо-Суарес и Мирославу Калинай-Годой за ценный вклад.

Об авторах: *Александра Асеведо-Де-лос-Риос, Даниэль Р. Рондинель-Обьедо*

Источник: [Quality in Higher Education](#)

СМОЖЕТ ЛИ ОБЕСПЕЧЕНИЕ КАЧЕСТВА ПОБЕДИТЬ КОРРУПЦИЮ В ВЫСШЕМ ОБРАЗОВАНИИ?

Ирэн Глендиннинг

АННОТАЦИЯ

Глобальное исследование коррупции в сфере высшего образования было проведено для Международной группы качества Совета по аккредитации высшего образования (CIQG). CIQG было интересно изучить, как агентства по аккредитации и органы по обеспечению качества (AQAB) в разных уголках мира реагируют на коррупцию, с которой они сталкиваются в своей деятельности. С помощью онлайн-анкеты было собрано 69 достоверных ответов и проведено 22 интервью. Внешние органы, отвечающие за обеспечение качества (QA) и аккредитацию высших учебных заведений, играют важную роль в

обеспечении соблюдения надлежащих стандартов. Понимание угроз и лежащих в их основе причин поможет уполномоченным по принятию решений, а также уполномоченным и ответственным действовать как для искоренения коррупции, так и для реагирования при появлении доказательств. Для этого менеджерам, принимающим решения, необходимы как проактивные, так и реактивные подходы. Поэтому всем учреждениям необходимы систематические внутренние проверки качества, стандартов и добросовестности для противодействия коррупции, и злоупотреблениям служебным положением. Кроме того, интеграция политики в области качества и академической честности является важной динамикой, особенно для высшего образования.

Введение

Если вы считаете, что коррупция в образовании — редкое явление или что это касается только стран с низким уровнем доходов, тогда задумайтесь. В этой статье автор делится некоторыми наблюдениями, полученными в результате более чем десятилетнего исследования того, как академическая честность и коррупция воспринимаются и управляются в разных частях мира.

Исследование коррупции

В период с 2010 по 2018 год мы с европейскими коллегами опросили высшие учебные заведения (ВУЗы) в 38 странах Европы и Евразии, спрашивая об их политики и практики академической честности. Один проект финансировался Европейской комиссией и два Советом Европы. Хотя наша первоначальная цель состояла в том, чтобы уменьшить студенческий плагиат, мы обнаружили сложные влияния в отношениях между студентами, их преподавателями, университетским управлением, а также местными политическими, культурными и социальными нормами. О взяточничестве, мошенничестве, кумовстве и преднамеренном мошенничестве сообщалось почти везде, куда бы мы ни посмотрели. Несмотря на национальные и региональные различия в масштабах и характере, коррупция в образовании была очевидна во всех изученных нами странах. В 2016–2017 годах мы с двумя коллегами из Великобритании провели глобальное исследование коррупции в высшем образовании для Международной группы качества аккредитации высшего образования (CIQG). CIQG была заинтересована в изучении того, как агентства по аккредитации и органы обеспечения качества (AQAB) в разных частях мира реагируют на коррупцию с которыми они сталкиваются во время своей деятельности. Мы определили коррупцию

как преднамеренное действия, направленные на получение несправедливого преимущества в денежной или иной выгоде. Мы провели опрос с помощью онлайн-анкеты, на которую было получено 69 достоверных ответов, кроме того было проведено 22 интервью.

Обеспечение качества и академическая честность

Связь обеспечения качества (QA) и академической честностью является важной динамикой, особенно для высшего образования. Но обеспечение качества может означать очень разные вещи для разных людей.

Эксперт по обеспечению качества, у которого я брал интервью для этого исследования, сказал, что «качество» часто используется без полного понимая, что это значит. Я считаю, что, применяя термин «обеспечение качества» вместе с академическими стандартами и добросовестностью более целесообразно и действенно, чем рассмотрение «качество» в отдельности. ВУЗы, которые не инвестируют в академическую честность, рискуют подорвать их качество и стандарты. Все учреждения нуждаются в систематических внутренних проверках качества, стандартов и добросовестности, с целью противодействия коррупции и злоупотреблению служебным положением. Аудиторские проверки по обеспечению качества и органы по аккредитации могут обеспечить важную внешнюю точку зрения и помочь улучшить институциональную практику. Однако институты, естественно, избирательны в отношении информации, которую они предоставляют аудиторской проверки по обеспечению качества; поиск или представление доказательств коррупции в институциональном контексте обычно не является частью чьей-либо повестки дня.

Во всем мире аккредитация является более распространенной причиной для внешнего институционального контроля, чем аудит

обеспечения качества, но и мотивация и методы работы органов по аккредитации очень различаются. Аккредитация может быть использована для принятия решения о распределении государственного финансирования, грантов и кредитов; профессиональные органы проверяют предметное содержание и проводят оценку методов профессионального оформления выпускников; в результате подтверждают правомерность работы или накладывают дисциплинарное взыскание. Некоторые организации по аккредитации работают на коммерческой основе с целью получения прибыли и не всех интересует качество и стандарты.

Как выглядит коррупция в высшем образовании?

В исследовании CIQG изучалось, как борются с коррупцией во всех аспектах высшего образования, включая обязанности правительства, процесс внешнего обеспечения качества, институциональную управление, преподавательская роль, прием и набор, обучение студентов и оценка, квалификация и полномочия, академические исследования и научные публикации.

В образовательном контексте коррупция обычно связана с пренебрежением своих обязанностей, используя привилегии и/или злоупотребляя доверием, оказанным им. Коррупционные действия, могут быть инициированы любым лицом, участвующим в образовательном процессе, начиная от государственных чиновников и заканчивая студентами. Финансовая выгода является наиболее распространенным мотивом для коррупции, но движущая сила может быть личной, образовательной или связанной с продвижением по службе или по другим причинам, включая сексуальные домогательства. Иногда людей убеждают или принуждают к неприемлемым действиям в качестве жертв и преступников из-за невежества, давления, запугивания или отчаяния. Некоторые участники

сознательно коррумпированы, но другие могут не видеть альтернативы или не считать свое поведение коррумпированным. Коррупция в сфере образования означает, что кто-то получает несправедливое преимущество за счет других. В крайних случаях коррупция может иметь серьезные последствия для общественной безопасности, например, когда недостаточно квалифицированный профессиональный инженер или медик несет ответственность за принятие жизненно важных решений.

В странах, где верность семье и друзьям является культурным требованием, кумовство и игнорирование конфликта интересов часто считаются нормой и не считаются формами коррупции. И наоборот, в странах с высоким уровнем доверия, таких как Новая Зеландия или Скандинавия, гораздо меньше публичных дискуссий о коррупции и часто отрицание, когда выдвигаются предположения о злоупотреблении служебным положением.

Литература, которую мы изучили, показала множество форм коррупции в каждой стране и системе образования. Некоторые виды коррупции подпитываются местными условиями и контекстом. Например, низкая заработная плата или нестабильная занятость профессоров или рекрутеров повышают вероятность того, что попытка взяточничества увенчается успехом, чтобы повысить оценку, закрыть глаза на мошенничество или обеспечить прием студентов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Наши результаты показали, что очень немногие из респондентов организаций по аккредитации в области обеспечения качества были обеспокоены видами коррупции, о которых сообщается в литературе, прессе, СМИ и социальных сетях, и еще меньшее количество этих организаций предпринимало действия для устранения основных причин коррупции в образовании и научных исследованиях.

Основными представителями организаций в области обеспечения качества, принимающими меры, в основном были из англоязычных стран, особенно из Австралии, Ирландии, Новой Зеландии и Соединенного Королевства. Принятые меры сыграли важную роль в усилении национальных законодательных полномочий против «фабрик сочинений» и поддельных университетов. Они создали руководство для учебных заведений, повышая осведомленность и помогая им разрабатывать эффективную политику. Более активные организации по аккредитации в области обеспечения качества вместе с правительствами и неправительственными организациями, исследователями и международными агентствами проводят упреждающие исследования и обмениваются знаниями для предоставления рекомендаций, обучения, эффективных услуг и поддержки. Мы также в большом долгу перед журналистскими расследованиями за предоставление ключевых доказательств коррупции в образовании, которые было бы трудно выявить с помощью академических исследований.

В августе 2018 года CIQG опубликовала «Перечень ключевых вопросов для организаций по обеспечению качества и аккредитации», основанный на наших рекомендациях, который вместе с отчетом о нашем исследовании можно бесплатно загрузить с их веб-сайта.

Понимание угроз и глубинных причин поможет принять соответствующие меры для противодействия коррупции. И активный, и реактивный подходы необходимы тем, кто обладает полномочиями принимать решения, а также полномочиями и обязанностями действовать, как для искоренения коррупции, так и для реагирования при появлении доказательств. Международное сотрудничество требуется там, где того требует характер и глобальные масштабы коррупции. Отправной точкой является

признание того, что необходимо что-то делать со всеми формами коррупции в сфере образования. Привитие честности следующему поколению профессионалов на протяжении всего их обучения является важной частью более широкой борьбы с коррупцией в обществе.

Об авторе:

Ирэн Глендиннинг – доцент Управления преподавания и обучения Университета Ковентри, Великобритания

Источник: [Quality in Higher Education](#)

СЕМЬ ШАГОВ ДЛЯ СОЗДАНИЯ ЭФФЕКТИВНОГО ИНСТРУМЕНТА ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА КУРСА

*Ричард Макиннес, Джошуа Крэмп, Клэр
Эйчисон, Кэтрин Болдок, Керри Джонсон,
Джеймс Хобсон*

АННОТАЦИЯ

Инструменты оценки качества образовательных программ (CQEI) объединяют объективные критерии для практического и последовательного определения относительно сильных и слабых сторон онлайн-курсов и, таким образом, указывают на «качество». Свидетельством их растущей популярности является то, что в настоящее время существует более 100 таких инструментов, от хорошо зарекомендовавших себя вопросов по качеству до национальных, местных и специализированных инструментов. Таким образом, эта статья содержит практические рекомендации о том, как выбрать или модифицировать лучший инструмент для ваших целей,

независимо от того, являетесь ли вы частным преподавателем или лидером в сфере образования.

Автор завершил обзор 75 инструментов оценки качества курсов, и дает советы тем, кто хочет выбрать, разработать или обновить свой собственный инструмент оценки качества. Таким образом, автор представляет семь советов, как выбрать и создать свой собственный инструмент оценки качества.

Введение

Инструменты оценки качества курсов объективные критерии для практического и последовательного определения относительных сильных и слабых сторон онлайн-курсов и, таким образом, указывают на «качество». Свидетельством их растущей популярности является то, что в настоящее время существует более 100 таких инструментов, от хорошо зарекомендовавших себя вопросов качества до национальных, местных и

специализированных инструментов. CQEI обычно перечисляют группы поддающихся оценке критериев (например, дизайн обучения, оценка, технология, социальное взаимодействие и доступность), по которым оценивается качество; они также могут включать разработки и ресурсы, иллюстрирующие передовой опыт.

Но почему существует так много разных инструментов? Что ж, самые эффективные инструменты адаптированы к конкретному контексту, способу преподавания и группе учащихся. Это заставляет многие учреждения создавать или модифицировать инструмент в соответствии со своими конкретными потребностями. Это может позволить им установить свои собственные критерии качества или определить области, в которых они стремятся улучшиться. Напротив, когда инструменты не контекстуализированы, их достоверность для конкретных людей и задач снижается или, что еще хуже, они могут использоваться ненадлежащим образом для достижения целей в области производительности и качества.

Мы верим, что высококачественные инструменты при правильном использовании могут принести пользу учащимся и их преподавателями. Так, как же оценить качество инструмента? В этой статье представлены практические рекомендации о том, как выбрать или модифицировать лучший инструмент для ваших целей, независимо от того, являетесь ли вы индивидуальным преподавателем или руководителем образования.

Мы только что завершили предварительный обзор, изучив 75 инструментов оценки качества курсов, и мы думаем, что мы узнали кое-что за это время. Итак, что мы бы посоветовали тем, кто хочет выбрать, разработать или обновить свои собственные инструменты оценки качества курсов? Итак, вот наши семь главных советов:

1. Контекстуализируйте инструмент

Причина, по которой существует так много этих инструментов, заключается в том, что каждый из наших контекстов отличается. Поэтому старайтесь не использовать «готовый» инструмент как есть, а вместо этого адаптируйте лучший из них к вашим уникальным обстоятельствам. Например, примите или создайте критерии, характерные для вашего учебного заведения или когорты студентов, или вы можете опробовать инструмент в рамках своих обычных процессов оценки, что позволит вам проводить более целенаправленные оценки и вмешательства (и со временем улучшать свой инструмент).

2. Выберите инструмент, основанный на исследованиях

Старайтесь не просто указывать, что вам лично нравится. Вместо этого используйте научную литературу для подтверждения передового опыта и показателей «качества». Посмотрите, например, как Quality Matters автономная некоммерческая организация, отстаивающая обеспечение качества в онлайн-обучении и обеспечивающая золотой стандарт для сертификации качества онлайн-курсов и программ) объединяет литературу с передовым опытом педагогов и делает это видимым для пользователей.

3. Четко сформулируйте критерии

Ключевой задачей эффективного CQEI является обеспечение согласованности его интерпретации. Обсудите свои критерии с критически настроенными коллегами формулировка ясна. Вы также можете предоставить более подробные объяснения критериев с примерами. Посмотрите рубрику проверки качества онлайн-курса), чтобы узнать, как это можно сделать эффективно, или, в качестве альтернативы, посмотрите программу обучения

рецензентов TELAS (Assessment and аккредитация онлайн-обучения).

4. Включите способы улучшения

Используемый вами инструмент может показать, что какой-то элемент курса не соответствует требуемому качеству, но что данный инструмент может с этим поделать? Выбирайте инструмент, предлагающий стратегии улучшения, или создайте свой собственный. Вы должны включить примеры или стратегии, которые могут помочь улучшить отдельные элементы курса. Эти стратегии в идеале должны быть простыми и понятными, чтобы увеличить шансы на их реализацию. Опять же, OSCQR является общедоступным образцом практики в этой области.

5. Дайте возможность развиваться

Чтобы ваш инструмент был вдохновляющим и аутентичным (а не просто упражнением с галочкой), убедитесь, что он показывает разницу между минимальными стандартами и более образцовыми практиками. Это может помочь пользователям отслеживать свой прогресс, когда они приступают к процессу улучшения курса.

6. Интегрируйте инструмент в профессиональное развитие

Никто не любит, когда обнажаются недостатки их курса, особенно когда под рукой нет помощи. Поэтому по возможности старайтесь интегрировать этот инструмент в существующие программы профессионального развития, таким образом повышая квалификацию преподавателей на более целостной основе (см., например, вспомогательные занятия по повышению квалификации в Калифорнийском государственном университете, Лонг-Бич). Независимо от того, используете ли вы этот инструмент для информирования о своей собственной

практике преподавания или занимаете руководящую должность, простого заполнения контрольного списка или рубрики на самом деле недостаточно. Подумайте, как этот инструмент можно использовать для развития навыков, а также рефлексивных и оценочных суждений, например, включая его использование в практике коллегиальной оценки преподавателей.

7. Относитесь к CQEI как к живому документу

Критерии, которые вы выбираете для своего инструмента, представляют момент времени. Чтобы быть действительно полезными, CQEI должны реагировать на изменения — нам нужно только рассмотреть разворачивающееся влияние искусственного интеллекта, чтобы признать это. Будьте открыты для пересмотра ваших критериев, привлекайте представителей всех заинтересованных сторон и регулярно обновляйте документ.

В заключение, CQEI никуда не денутся. Они обеспечивают последовательные и надежные меры качества, которые могут удовлетворить потребности отдельных пользователей, учреждений и национальных органов.

Об авторах:

Ричард Макиннес - обучающий дизайнер и руководитель продукта в Университете Аделаиды, Австралия

Джошуа Крэмп — дизайнер онлайн-образования

Клэр Эйчисон — академический разработчик
Кэтрин Болдок — заместитель директора отдела инноваций в области обучения

Керри Джонсон — дизайнер онлайн-образования

Джеймс Хобсон — дизайнер онлайн-образования, Университет Южной Австралии

Источник: [Times Higher Education](https://www.timeshighereducation.com)

ГЛОБАЛЬНОЕ ЗАЯВЛЕНИЕ О ЧЕСТНОСТИ ИССЛЕДОВАНИЙ ПРИЗЫВАЕТ К СПРАВЕДЛИВОСТИ И БЕСПРИСТРАСТНОСТИ

Карен МакГрегор

АННОТАЦИЯ

Предвзятость в исследованиях и в определении их преимуществ, дисбаланс власти и другие несправедливости уже давно препятствуют научному сотрудничеству. Эксперты по этике со всего мира опубликовали Кейптаунское заявление о содействии добросовестности исследований посредством справедливости и равноправия, содержащее 20 рекомендаций, которые помогут всем заинтересованным сторонам добиться более справедливой исследовательской практики. Кейптаунское заявление было опубликовано Всемирной конференцией по честности в исследованиях (WCRI) 24 марта 2023 года. Оно является призывом к действию, которое, как надеются авторы, поможет превратить глобальное

обсуждение о неравенстве и несправедливости при проведении исследований в практические изменения всеми заинтересованными сторонами, устраняя тем самым дисбаланс в глобальном сотрудничестве в области исследований, возникающих, например, из-за сложного сочетания расовой дискриминации, системных предрассудков и серьезных различий в финансировании и доступе к ресурсам. Заявление основано на обсуждениях, в которых приняли участие около 300 специалистов по биоэтике и других экспертов-исследователей из 50 стран, включая 16 африканских стран и пять стран Латинской Америки. Предложения сгруппированы вокруг ценностей, определенных как важные на седьмой WCRI. Эти ценности включают в себя разнообразие, инклюзивность, взаимное уважение, общую ответственность, признание знаний коренных народов и эпистемологическая справедливость (обеспечение того, чтобы ценность знаний не основывалась на предрассудках, связанных с полом, расой,

этнической принадлежностью, культурой, социально-экономическим статусом и т.д.). 20 рекомендаций сгруппированы по пяти направлениям: разнообразие и инклюзивность как путь к добросовестной практике и установлению авторства; добросовестная практика от концепции до реализации; взаимное уважение как путь к доверию; общая ответственность; признание знаний коренных народов и эпистемологическая справедливость.

Введение

Предвзятость в исследованиях и в определении их преимуществ, дисбаланс власти и другие несправедливости уже давно препятствуют научному сотрудничеству. Эксперты по этике со всего мира опубликовали Кейптаунское заявление о содействии добросовестности исследований посредством справедливости и равноправия, содержащее 20 рекомендаций, которые помогут всем заинтересованным сторонам добиться более справедливой исследовательской практики. Кейптаунское заявление было опубликовано Всемирной конференцией по честности в исследованиях (WCRI) 24 марта 2023 года. В тот же день в журнале Nature появились комментарии авторов.

Заявление отличается от других руководств и инструментов по обеспечению честности исследований тем, что признает то, что недобросовестная и несправедливая практика может нанести ущерб целостности всех исследований во всех дисциплинах и контекстах. «Мы надеемся, что таким образом это заявление усилит призыв признать справедливость и беспристрастность важным компонентом исследования», — пишут авторы.

Это призыв к действию, который, как мы надеемся, поможет превратить глобальную дискуссию о неравенстве и несправедливости в исследованиях в практические изменения всех заинтересованных сторон, тем самым

устранив дисбаланс в глобальном исследовательском сотрудничестве, который, по их утверждению, «возникает из-за сложного сочетания расовой дискриминации, системной предвзятости и значительного неравенства в финансировании и доступе к ресурсам».

Эксперты в области биоэтики и другие эксперты-исследователи вложили огромное количество усилий в концептуализацию и составление заявления. Оно вытекает из результатов седьмой Всемирной конференции по честности в исследованиях, состоявшейся в Кейптауне, Южная Африка, в мае 2022 года на тему «Поощрение добросовестности исследований в неравном мире».

Заявление основано на обсуждениях, в которых приняли участие около 300 человек из 50 стран, включая 16 африканских стран и пять стран Латинской Америки. В целом обсуждения, проведенные до, во время и после конференции в Кейптауне, заняли 18 месяцев.

Предложения сгруппированы вокруг ценностей, определенных как важные на седьмой WCRI. «Эти ценности включают в себя разнообразие, инклюзивность, взаимное уважение, общую ответственность, признание знаний коренных народов и эпистемологическую справедливость (обеспечение того, чтобы ценность знаний не основывалась на предубеждениях, связанных с полом, расой, этнической принадлежностью, культурой, социально-экономическим статусом и т. д.)», говорится в заявлении.

Всемирная конференция по честности в исследованиях (WCRI)

Всемирные конференции по честности в исследованиях стартовали в Лиссабоне в 2007 г. и проводятся каждые два-три года с целью содействия обмену информацией и обсуждению вопросов ответственного проведения исследований.

На некоторых из предыдущих конференций были разработаны руководящие принципы

— Сингапурское и Монреальское заявления, Амстердамская повестка дня и Гонконгские принципы. Председателем и движущей силой WCRI является Лекс Баутер – почетный профессор по методологии и честности Свободного университета Амстердама и Медицинских центров Амстердамского университета.

Авторами Кейптаунского заявления являются: Лин Хорн из Кейптаунского университета; Сандра Альба из Королевского тропического института KIT в Амстердаме; Гоури Гопалакришна из Маастрихтского университета; Сабина Кляйнерт из «*The Lancet*»; Фрэнсис Комбе из Африканской исследовательской сети по честности; Джеймс В. Лавери из Университета Эмори в США и Рета Джи Визаги из Южно-Африканского университета.

В статье в «*Nature*» говорится, что заседания «помогли создать академическое поле, ориентированное на честность исследований». Встречи обычно концентрировались на таких вопросах, как неправомерное проведение исследований, сбор данных, анализ, авторство и публикация, а также на вопросах о важности их воспроизводимости.

Важным шагом, предпринятым в Кейптауне, стало добавление «множества способов, которыми исследовательские программы и методы ставят в невыгодное положение людей, живущих в странах с низким и средним уровнем дохода, к набору проблем, угрожающих целостности науки».

Кейптаунское заявление

Как говорится в заявлении, участники седьмой WCRI «признали, что несправедливая и неравная исследовательская практика по-прежнему распространена на всех этапах исследований, от разработки предложения до подачи заявки на финансирование, сбора данных, анализа, обмена и доступа, отчетности и перевода».

«Эти методы могут влиять на честность в исследованиях во многих отношениях, в том числе исказить исследовательские приоритеты и программы с исследовательскими вопросами, которые не имеют отношения к местным потребностям; на дисбаланс власти, который подрывает справедливое признание вклада знаний в рамках сотрудничества, включая несправедливое признание вклада в опубликованную работу, отсутствие разнообразия и инклюзивности в сотрудничестве, а также несправедливая практика управления данными, которая ставит в невыгодное положение исследователей в условиях ограниченных ресурсов.

«Кроме того, — говорится в заявлении, — стремление к открытой науке как опоре честности исследований не учитывает финансового бремени, лежащего на исследователях и учреждениях с ограниченными ресурсами, и того факта, что высококвалифицированные и хорошо обеспеченные ресурсами исследователи в высокодоходных странах могут получить непропорционально большую выгоду от повторного анализа открытых данных исследователями из стран с низким и средним уровнем дохода».

Там, где это применимо, исследования должны трансформироваться в актуальные для местных условий и принадлежащие местным жителям доступные меры или политику. Существует потребность в обучении по вопросам честности исследований и других инициативах для поддержки исследователей в планировании, проведении и распространении исследований.

Рекомендации

20 рекомендаций сгруппированы по пяти направлениям: разнообразие и инклюзивность как путь к добросовестной практике и установлению авторства; добросовестная практика от концепции до реализации; взаимное уважение как путь к

доверию; общая ответственность; признание знаний коренных народов и эпистемологическая справедливость.

Существует четыре рекомендации по «разнообразию и инклюзивности», включая то, что исследователи должны признавать ценность и стремиться к сотрудничеству с другими исследователями из разных дисциплин, географических, культурных и этнических групп.

Исследовательские институты должны поддерживать и поощрять разнообразие и инклюзивность в исследованиях, а спонсоры из стран с высоким уровнем дохода должны избегать «вертолетных исследований». В статье «Nature» говорится: «Спонсоры могут сделать это, включив положения о разнообразии в свои заявки на получение гранта, а также напрямую финансируя местных исследователей».

Кроме того, журналы должны подвергнуть сомнению исключение местных исследователей из числа авторов. Согласно «Nature»: «Некоторые уже предпринимают шаги в этом направлении. Ланцет начал отклонять статьи, представленные исследователями из-за пределов Африки, с данными, собранными из Африки, но без упоминания или признания ни одного африканского сотрудника».

Журналы «Nature» поощряют авторов раскрывать информацию об инклюзивности и этике.

«Добросовестная практика» содержит три рекомендации, одна из которых заключается в том, что все заинтересованные стороны должны знать и стремиться устранить потенциальный дисбаланс сил в исследовательском сотрудничестве. Спонсоры должны определить и внедрить методы, поддерживающие честность и равноправие в сотрудничестве.

Издателям и другим заинтересованным сторонам необходимо устранить препятствия для участия исследователей в «открытой науке» в условиях ограниченных

ресурсов. Например, в комментарии «Nature» уточняется, что затраты на публикацию статьи в «золотых» журналах с открытым доступом обычно составляют от 500 до 3000 долл. США и непомерно высоки для большинства исследователей и учреждений в более бедных странах.

«Например, Университет Кейптауна, который выпускает около 3 300 статей в год, имеет годовой бюджет в размере 180 000 долларов США на расходы по обработке статей. Это охватывает всего около 120 статей в год».

В результате исследователи в этих странах часто публикуются в журналах на основе подписки, к которым не могут получить доступ ученые, работающие в аналогичной сфере, потому что их университетские библиотеки не могут позволить себе подписку на широкий спектр журналов. «Все это еще больше усложняет исследователям возможность опираться на местную науку».

Есть четыре рекомендации о «взаимном уважении». Например, при установлении приоритетов и повестки дня исследований должны учитываться все партнеры по исследованиям, а также должны быть определены механизмы планирования и составления бюджета, которые минимизируют дисбаланс сил и возможностей.

Прозрачное бюджетирование с полной стоимостью имеет важное значение, равно как и справедливый доступ к данным, их использование, совместное использование и открытость.

Совместная подотчетность содержит шесть рекомендаций. Например, справедливость исследований требует от всех заинтересованных сторон приверженности устранению недостатков в исследовательском потенциале и системах в странах с низким и средним уровнем дохода. Правительства стран с низким уровнем дохода должны признать ценность финансирования исследований для поддержки местных приоритетов и

стремиться уменьшить зависимость от спонсоров из стран с высоким уровнем дохода.

«Могли бы помочь схемы софинансирования, при которых правительства обязуются предоставлять учреждениям такое же количество средств, как и средства, полученные из других источников для приоритетных исследований, определенных на национальном уровне», — говорится в отчете «Nature».

Университеты должны уделить первоочередное внимание разработке адекватных систем поддержки для исследователей, включая «развитие потенциала управления исследованиями и расходы на страницы открытого доступа, где это возможно», и должны обеспечить, чтобы их исследователи соблюдали добросовестную практику.

Спонсорам с высокими доходами следует предусмотреть часть финансирования для развития и поддержки местного потенциала и свести к минимуму негативные последствия колебаний валютных курсов.

Наконец, есть три рекомендации, касающиеся признания знаний коренных народов и эпистемологической справедливости. Например, все заинтересованные стороны должны обеспечить надлежащее признание и уважение знаний коренных народов и избегать их эксплуатации и стигматизации. Сотрудничество должно основываться на взаимном доверии и уважении, а также на надлежащем разделении выгод и признании.

Некоторые выводы и комментарии

В Кейптаунском заявлении отмечается, что это не первый набор принципов, направленных на равенство и справедливость исследований, особенно при сотрудничестве.

Другие принципы, озвученные участниками в рамках обсуждений, — принципы Швейцарской комиссии по исследовательскому партнерству с

развивающимися странами (KFPE); Глобальный кодекс поведения для исследований в условиях ограниченных ресурсов; и руководящие принципы — «Объединение честности исследований и эпидемиологии глобального здравоохранения»).

Кроме того, инициатива честности исследований помогает научно-исследовательским учреждениям и спонсорам в оценке их практики и определении шагов для улучшения честного и равноправного исследовательского партнерства.

Стефан Бергманс — директор по исследованиям и инновациям Европейской ассоциации университетов (EUA), приветствовал это заявление. «Это помогает еще больше повысить осведомленность о важной проблеме недобросовестной и несправедливой исследовательской практики. Все заинтересованные стороны должны работать над определением шагов по внедрению, ведущих к созданию более эффективных практик», — сказал он в интервью University World News.

«Вот почему EUA, например, в рамках своего плана действий по Коалиции за продвижение оценки исследований, продолжает выступать за то, чтобы такие ключевые инициативы были глобальными, чтобы обеспечить справедливость и равенство в исследованиях и инновациях за счет включения страны с низким и средним уровнем дохода».

Европейский исследовательский совет, Совет Канадских академий и Академия наук Южной Африки заявили, что не смогли дать комментарии в отведенное время.

Представитель Австралийского исследовательского совета (ARC) сообщил University World News: «Кейптаунское заявление представляет собой полезный шаблон для тех юрисдикций, которые, в отличие от Австралии, еще не имеют требований к честности исследований, касающихся справедливой исследовательской практики».

Представитель ARC заявила, что «привержена высочайшим стандартам честности во всех аспектах исследований, которые она поддерживает», и указала на Австралийский кодекс ответственного проведения исследований, который «формулирует общие принципы, характеризующие честную, этичную и добросовестную исследовательскую культуру». В нем излагаются ожидания в отношении проведения исследований в Австралии или исследований, проводимых под эгидой австралийских учреждений».

Несмотря на существование во многих научно-исследовательских учреждениях и спонсорах кодексов и руководств по добросовестности исследований, продолжают поступать сообщения о системной предвзятости и о том, что вклад исследователей из стран с низким и средним уровнем дохода игнорируется.

В статье «Nature» авторы приводят пример из пандемии COVID-19. Среди статей в 10 ведущих мировых журналах по медицине и глобальному здравоохранению, содержащих материалы, связанные с Африкой, опубликованных в течение первых девяти месяцев 2020 года, 66% авторов были не из Африки. В каждой пятой статье вообще не было автора из Африки.

«Несправедливость, неравенство и отсутствие разнообразия больше не должны мешать глобальной исследовательской инициативе по максимизации научной честности и реализации конечной общественной ценности и преимуществ исследований», — пишут авторы. Исследования должны давать точные, воспроизводимые и непредвзятые результаты, о которых сообщается ответственно, с надлежащим признанием всех заинтересованных сторон.

Об авторе:

Карен МакГрегор

Источник: [University World News](#)

ИНИЦИАТИВА ЕВРОПЕЙСКИХ УНИВЕРСИТЕТОВ: ЗАЩИТА ПЕРЕДОВОГО ОПЫТА И ИНКЛЮЗИВНОСТЬ?

Ли Ренсимер, Рэйчел Брукс

АННОТАЦИЯ

Инициатива европейских университетов — это амбициозная стратегия Европейской комиссии по интеграции университетов всего региона в транснациональные альянсы, основанные на общих организационных, тематических или решаемых задачах. В ходе последовательных раундов, начиная с 2019 года, в настоящее время 44 альянса формируют прочные институциональные партнерства, поддерживаемые за счет неравномерного финансирования со стороны Комиссии, национальными правительствами и самими университетами, что, как представляется, усиливает неравенство в европейском ландшафте

высшего образования, противопоставляя стремление к совершенству инклюзивности.

Введение

Инициатива европейских университетов, или EUI, представляет собой новый политический инструмент, поддерживаемый Европейской комиссией для создания тесно интегрированных альянсов между ее университетами. Первоначально ограниченный университетами в странах Европейского Союза и странах-участницах программы Erasmus+, а теперь расширился до 49 стран, в настоящее время участвующих в программе.

Европейское пространство высшего образования (ЕПВО), EUI ускоряет интернационализацию преподавательской, исследовательской и общественной деятельности университета, финансируя формирование «европейских университетов», обычно состоящих из шести-десяти высших учебных заведений по всему миру. В результате отдельных

раундов конкурсного отбора в период с 2019 по 2022 год в настоящее время существует 44 альянса, в которые в совокупности входят 340 университетов, а также гораздо большее количество гражданских, частных и некоммерческих организаций и органов власти в 31 стране.

Миссия EUI по содействию «превосходству, инновациям и инклюзивности в высшем образовании по всей Европе» рассматривается как продолжение предыдущих региональных инициатив по интеграции высшего образования, включая Болонский процесс (приведший к созданию ЕПВО) и Erasmus+ (основной механизм для международной мобильности студентов и сотрудников в Европе). Обе предыдущие инициативы заложили основу для политики: Болонья повысила международную совместимость квалификаций и кредитов между европейскими вузами, обеспечила более тесное сотрудничество и увеличила поток студентов и сотрудников за границей. EUI эффективно интенсифицирует это сотрудничество — часто через ранее существовавшие партнерские отношения — путем тематической кластеризации институтов (например, альянс школ социальных наук и бизнес-школ), организационной кластеризации (например, «молодые» исследовательские университеты) или вокруг междисциплинарной задачи (например, университеты, сосредоточенные на устойчивости прибрежных районов). Участвующие университеты уделяют первостепенное внимание мобильности, обмену и сотрудничеству в рамках своего альянса, консолидируя ресурсы, одновременно внедряя инновации и изменяя лицо европейского высшего образования посредством совместных квалификаций, возможностей мобильности и влияния в качестве субъектов политики.

Более того, мы утверждаем, что EUI также расширяет институциональное неравенство, появившееся в результате предыдущих

инициатив. Трансформация систем высшего образования в Восточной Европе и на европейской периферии, начавшаяся в Болонье, привела к неоднозначным результатам, в то время как дисбаланс между мобильностью в крупные западноевропейские страны и из них хорошо задокументирован. Появление университетских ассоциаций или сетей приводит к дальнейшему расслоению университетов на соответствующие уровни, консолидируя профили и репутацию членов. Это неравенство в секторе напоминает нам о том, что европейский ландшафт высшего образования представляет собой крайне неравномерную территорию с различным уровнем ресурсов и опытом региональной интеграции. Если заявленные Комиссией цели EUI включают в себя как превосходство, так и инклюзивность, мы сомневаемся, что эта инициатива может способствовать достижению обеих целей одновременно. Благодаря своим конкурентным торгам и универсальному финансированию, EUI, по видимому, готов продвигать институты с существующими преимуществами, укрепляя их положение в европейской институциональной иерархии и увеличивая разрыв между избираемыми и менее избираемыми университетами.

Географические дисбалансы

За редкими исключениями, альянсы обычно включают по одному университету на страну. Однако, поскольку в каждом альянсе насчитывается в среднем восемь университетов, их состав является отражением стратегических решений, принятых при их создании, или решений, уже принятых в случае альянсов, созданных на основе университетских ассоциаций. В то время как их членство принимает во внимание мандат на широкое географическое распространение, коллективный состав Университеты и страны, входящие в 44 альянса, предсказуемо ориентированы на Западную

Европу, особенно на немецкие и французские университеты, которые входят в подавляющее большинство альянсов. Координирующий университет, ответственный за формирование и управление каждым Альянсом, особенно на начальном этапе, в равной степени относится ко всем, и руководствуется приоритетом в пользу Западной Европы. Это несбалансированное представительство национальных систем усиливает существующую асимметрию в европейском высшем образовании, поскольку страны, уже находящиеся на географической и политической периферии Европы, имеют значительно меньше университетов, участвующих в инициативе и пользующихся ее преимуществами.

Различная финансовая и политическая поддержка

Важнейшим элементом архитектуры финансирования EUI является необходимость участия университетов в совместном финансировании деятельности альянса. Требуемая сумма зависит от размера альянса и охват, но может быть непомерно высокой для многих университетов более низкого уровня и с меньшими ресурсами. В пилотных раундах 2019 и 2020 годов Комиссия предоставила каждому утвержденному альянсу одинаковую фиксированную сумму в размере 5 миллионов евро на деятельность по созданию партнерства и еще 2 миллиона евро на совместные исследования в течение трехлетнего периода. Некоторые из лидеров альянса, которые были опрошены выразили обеспокоенность по поводу финансового бремени, которое члены альянса испытывают, и того, как это повлияло на выбор партнеров их альянсов, его общий размер и степень участия каждого члена. Еще одним фактором, усложняющим выделение ресурсов, является неодинаковая политическая приверженность национальных и субнациональных правительств финансовой поддержке EUI, при этом некоторые национальные

правительства поддерживают свои участвующие университеты безоговорочными грантами в размере различных сумм. В случае с Германией федеральное правительство финансировало только новые, дополнительные мероприятия в рамках альянсов участвующих университетов, в то время как правительства некоторых штатов предоставили дополнительное финансирование без каких-либо условий. Несколько стран не выделили никакого финансирования для участия в EUI, так Нидерланды считают, что EUI была «элитарной инициативой», подпитывающей интернационализацию за счет голландского высшего образования в более широком смысле. Как указывает правительство Нидерландов, это весьма изменчивое совместное финансирование дает привилегии определенным университетам, усиливая существующее финансовое неравенство системы и региона в целом.

Склонность к риску?

Учитывая обязательства по ресурсам, необходимые для участия, университеты в альянсах берут на себя финансовый и репутационный риск без гарантии дальнейшей поддержки со стороны Европейской комиссии. Естественно, университеты по-разному рассчитывают риск в зависимости от своих финансовых и служебных обстоятельств; в крайних случаях, как университеты Великобритании, участие в альянсе представляет собой средство смягчения геополитических рисков, связанных с пребыванием за пределами Европейского Союза. Лидеры альянсов, у которых мы брали интервью по всей Европе, описали в противоположных выражениях свои мотивы для создания альянса или присоединения к нему, относительную важность альянса для их международных портфелей и последствия неудачи. Для некоторых EUI служил «лабораторией для экспериментов с новыми способами

сотрудничества» и работал наряду с другими крупными международными проектами. Другие альянсы увидели в этом жизненно важную возможность преобразовать свои институты и повысить свое положение с явной целью в конечном итоге слиться в единый университет с несколькими кампусами. Сигнализируя о различной склонности к риску, эти заявления также отражают способность университетов идти на риск, а также их возможности и автономию для этого.

EUI — это новая и развивающаяся инициатива, например, в ходе последнего раунда, было создано четыре новых альянса, а существующим альянсам было выделено по 14,4 млн евро на четыре последующих года. Хотя Комиссия подчеркивает

устойчивые возможности, предоставляемые ныне 340 университетам-участникам, в конечном итоге это инициатива, обслуживает лишь около 7 процентов европейского ландшафта высшего образования. Концентрация ресурсов преимущественно в западноевропейских университетах, с существующими международными партнерствами, консолидирует преимущества выборочных и относительно обеспеченных ресурсами университетов, ставя цель передового опыта EUI выше инклюзивности.

Об авторах:

Ли Ренсимер и Рэйчел Брукс

Источник: International Higher Education

Содействуя высокому качеству в образовании!

Апрель 2023 г.

Редактор: д.п.н., профессор, Каланова Ш.М., Президент «Независимого агентства по обеспечению качества в образовании» (IQAA)

Переводчик: Машекова А.С., Старший эксперт отдела анализа и качества «Независимого агентства по обеспечению качества в образовании» (IQAA)